

Страницы истории

НЕКОТОРЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОЗДАНИЯ, СУЩЕСТВОВАНИЯ И ПАДЕНИЯ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

Р.А. Тузмухамедов*

Один из казанских исследователей Золотой Орды профессор Равиль Фахрутдинов, писал в 1993 году: "В течение почти 200 лет Золотая Орда была в центре мировой политики тогдашнего мусульманского, да и не только мусульманского, мира, а по степени влияния на эту политику ее можно сравнить только с существовавшим ранее государством Аббасидов, т.е. Багдадским Халифатом"¹.

Свою работу автор назвал "Золотая Орда и мы". В статье под "мы" разумеются татары сего дня. Я хотел бы взглянуть на эту идею шире и попытаться оценить историю существования Золотой Орды с точки зрения мирового политического и правового опыта.

Прежде чем остановиться на международно-правовых аспектах, позволю себе высказать мое видение международно-политической актуальности: возникновения и исчезновения Белой (позже названной – Золотой) Орды как империи. Чем значим этот имперский опыт?

Первый тезис, хотя он и не нов: основой любого государства, претендующего на долговечность, не может быть насилие. С самого начала продвижения Бату-хана (Хана Батыя) из степей Дашти Кипчака к Яику (река Урал) и за Яик и основания им новой части чингизского улуса Джучи его государство строилось и держалось на военной силе и насилии. Уместен пример древней Булгарии. Сошлюсь на то, что во время первого же Западного похода Бату военно-стратегический вдохновитель этого похода старик Субадай самолично возглавил армию, направленную специально для разгрома Булгарии. Известна запись Лаврентьевской летописи, приводимая и исследова-

* Доктор юридических наук, профессор международного права. Ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН.

телем Золотой Орды Сафаргалиевым, о том, что монголы в 1236 году "взяше Великий город Болгарский и избиеше оружием от старца и до уного и да сущего младенца... а всю землю их пленише"². Позже, уже разгромленный, Булгар (в 40-е годы XVIII в.) некоторое время был столицей Бату-хана.

Второй тезис. Империя (что в политическом словаре означает политическое государственное образование, созданное силой и держащееся на насилии) изначально обрекает себя на гибель. Из примеров, современных чингизидам, можно указать на падение, восстановление и окончательное падении Византии в XV веке, а также возникновение и гибель Латинской империи крестоносцев.

Третий тезис. Отделившуюся часть империи, основанную на тех же имперских принципах (в данном случае речь идет о Золотой Орде), ждет рано или поздно судьба "материнской" империи – распад и исчезновение с политической карты мира.

Четвертый тезис. В создании и сохранении империй, как и любого государства (или иного общественно-политического явления), исключительную роль играет субъективный фактор, как индивидуальный (лидеры), так и коллективный (бюрократия, ее группы, народные массы).

Наряду с Чингиз-ханом, видными государственными деятелями той эпохи признаны, в том числе и русскими историками (Карамзин³ и другими), Бату-хан, его брат – Берке-хан, внук Бату – Мунк Темир, внук последнего – Узбек-хан. Однако были и другие личности. Так, именно на кратковременном (1357–1359 гг.) и бесславном царствовании Бердыбека обрывается ханствование в Золотой Орде Батуидов.

Пятый тезис. Одним из основных факторов гибели империй является "стимулирование" ими возникновения альтернативных силовых структур, противостоящих им как извне, так и внутри объединяемых ими конгломератов.

Многие историки отмечали, а суммарно выразил эту тенденцию Эренжен Хара-Даван: "Чингиз-хан и его империя оставили два великих наследства миру: на западе на развалинах враждующих русских княжеств возникло царство Ивана Грозного, а на востоке – три государства: Цзинь, Сун и Тангут, впервые объединенные монголами, выступающие как единая Китайская Империя"⁴. Что касается Золотой Орды, то если на западе она объективно способствовала возникновению Московского государства, а затем Российской империи, то на юго-востоке таким ее результатом можно при некоторой условности считать появление империи Эмир Темира (Тимур Ланга).

Примером могут служить и события периода правления Бердибек-хана, когда, по словам Утемиш-хаджи, в его "Чингиз-наме"

"Кыйат Мамай забрал правое крыло" улуса Бату и "ушел с племенами в Крым, а левое крыло увел на берег реки Сыр Тенгиз-Бу-га, сын Джир-Кутлы"⁵. Возникновение Сибирского, Казанского, Астраханского, Крымского ханств – свидетельство того же.

Шестой тезис. Любая империя нуждается в объединяющей идеологии, философии. Для империи чингизидов доктор В.П. Юдин обосновал положение о религии-философии чингизизма. "Чингизизм был мировоззрением, идеологией, философией, санкцией общественного строя и структуры социальных институтов, политической и правовой системой, культурологической доктриной, основой просвещения, средством регуляции поведения в семье и в обществе". Для нашей темы важен следующий обобщающий вывод исследователя: "Чингизизм освятил право рода Чингизхана на верховную власть"⁶.

Седьмой тезис. Империя не может быть создана и существовать без абсолютной централизации власти, вассальной подчиненности составных частей центру, строгой регламентации центром статуса и всей жизнедеятельности этих частей. Поэтому одна из характерных черт империи – институт наместничества. Этот опыт чингизидов, в том числе Золотой Орды, был перенят империей, созданной Иваном Грозным, обновленной Петром I, видоизмененной большевиками (например, вторые секретари коммунистической партии в союзных республиках).

Вспомним, к примеру, как жестко и жестоко отреагировал в общем отличавшийся добрым нравом и просвещенностью Узбек-хан на то, что потомок Орда-Эджена султан Мубарак позволил себе проявить суверенность, начав в 1327 году чеканить собственную монету в Сыгнаке⁷.

Восьмой тезис. Один из исторических пороков государственности – неизбежное олицетворение государства в его бюрократии, предание забвению подлинного истока власти – народа и народного суверенитета. В империи, насильно объединяющей народы и государства, этот недостаток гиперболизируется, что, в частности, находит выражение в еще большей, чем в отдельном государстве, оторванности и самоизолированности не только первых лиц, но и всей бюрократии от народных масс. В Золотой Орде это было воплощено в специально разработанной системе охраны хана и его окружения, включая мощный, только ему подчиненный, отряд военных, лекарей, поваров, свиты (в том числе фактических заложников из родни вассалов), службу политической слежки, поощрение института доносов, практику заранее готовить место посещения хана – провинцию, город, спешно наводить там лакировку, организацию пышных приемов и т.д. В Российской империи этот опыт переняли. Об этом, например, писал в своем предметном исследовании Александр Рихтер

более полутора века назад (в 1825 г.)⁸. Но и конец XX века – свидетель живучести этого порока.

Наконец, девятый тезис. Империя, как насильственное образование, не имела ничего общего с правами народов, не говоря уже о правах индивидов, подданных. В источниках и исследовательской литературе, посвященной Золотой Орде, известно о послании Бату-хана кохану Удегею об итогах его первого похода на Запад, в котором он с чувством исполненного долга и обязанности сообщал о том, что покорил "одиннадцать народов". Именно долга и обязанности, ибо, как известно, еще его дед после покорения Хорезма приказал своему сподвижнику и военачальнику Субадаю готовить этот поход⁹. Затем, уже незадолго до своей кончины (в 1227 г.), Чингиз-хан приказал осуществить этот план своему старшему сыну Джучи; тот уклонился, и отец, было, послал против него двух других сыновей с войсками¹⁰. Но даже тогда Бату-хан выступил в поход лишь в 1236 году, после постановления очередного (1235 г.) курултая улусов чингизидов.

Отдаю себе отчет в том, что некоторые из изложенных выше замечаний и тезисов могут со стороны специалистов-историков Золотой Орды вызвать упрек в мой адрес в отсутствии историзма. Повторяю: меня в данной статье интересует не столько привязка к реальным условиям XIII–XIV веков, сколько опыт, уроки Золотой Орды как одной из империй, точнее – субимперии.

Вместе с тем, переходя к международному праву в деятельности Золотой Орды, должен буду придерживаться принципа историзма. Ибо цель – установить, внесла ли международная практика этого государства что-либо в историю развития международного права.

В этой связи остановлюсь вначале на некоторых аспектах данного вопроса.

Международное право как система норм, обязывающая государства международного общения, – во многом явление XX века. И государство как субъект МП со времен революций XVIII века в Америке и во Франции принципиально отличается от государства феодального периода.

Вместе с тем не вызывает сомнения, что издревле, и прежде всего в Азии, Древнем Египте и на Ближнем Востоке, взаимодействия государств стали объективной основой формирования приемлемых определенному, локальному кругу государств правил поведения в конкретных, жизненно важных для них областях. Таким образом, за тысячелетия до христианского летосчисления возникли и стали развиваться вглубь и вширь посольское право, право ведения войны, право мореходства, право международных договоров.

Первые серьезные попытки на Западе рассматривать эти области

как самостоятельные отрасли международного права относятся к XVI¹¹ и XVII¹² векам.

В Азии эту датировку можно отнести почти на два тысячелетия раньше¹³. Например, такой подход можно встретить в трудах Каутильи. Его произведение ("Арташастра") в виде переводов и изложений выходило на Западе. Но лучшее систематизированное изложение, на мой взгляд, было издано на родине автора (Гупта К.К. Правоведение Каутильи¹⁴).

Так вот, возвращаясь к теме, должен опереться на мнение ведущего юриста-международника Индии, весьма мною уважаемого профессора Упендра Бакши, который во введении к труду Гупты отмечает, что в правовых конструкциях Каутильи его "поражает патерналистское понимание государственной (королевской) власти"¹⁵.

Патернализм в отношении государства – суть феодального подхода к нему повсеместно в мире. На Западе афористичным стало ссылаться на предшественника и жертву Французской революции XVIII века короля Людовика, которому приписывается фраза: "Государство – это я". Но задолго до него в Великой Степи существовало довольно стройное писаное законоуложение, обеспечившее всей устрашающей властью его творца – Ясак Чингиз-хана (Джасак). Эта кодификация "обычного права домонгольской эпохи"¹⁶ с учетом собственного опыта правления Чингиз-хана не только долго держалась в Золотой Орде и других улусах чингизидов и повлияла на такие источники права в сопредельных регионах, как "Право Едыгея" в Ногайской Орде и казахских степях и "Русская правда", но и оказала заметное воздействие даже на право Египта того периода¹⁷ и других государств, близких по строю.

В основе Ясака, естественно, был патернализм. Государство с его территорией, людьми и т.п. было собственностью государя, Чингиз-хана. Он считал правомерным еще с 1207 года делить свое государство на уделы между сыновьями. А после смерти Джучи в 1227 году поделил его улус между своими сыновьями, выбрав из 17 трех – Бату, Орду-Эджена и Шейбана.

Некоторые исследователи, например Э. Хара-Даван, Х. Лэмб¹⁸, попытались воспроизвести в своих книгах этот крупный памятник истории права.

Базовая концепция Ясака та же, что и всей политики Чингиз-хана, – покорение мира и на этой основе установление господства справедливости. Отсюда вытекали нормы, которым следовали чингизиды по Ясаку (по крайней мере, до упрочения ислама при Узбек-хане) в своей внешней политике и которые могут быть отнесены к области права войны того периода:

а) запрет заключать мир с монархом, князем или народом, пока они не изъявили полной покорности¹⁹;

б) запрет, под страхом смерти, начинать грабеж неприятеля, пока не последует на то разрешение высшего командования; после разрешения все, и солдат и командир, ставятся в равные условия, но дозволяется взять столько, сколько они могут унести, и лишь после уплаты доли императору²⁰;

в) запрет главам народов и племен, поработанных монголами, носить почетные титулы²¹;

г) смертная казнь шпионам и лжесвидетелям;

д) разрешение щадить страны и города, покоряющиеся добровольно²².

Некоторые из приведенных норм, записанных в Ясаке ("б", часть I и "д"), по тем временам, вне сомнения, были значительно более гуманны, нежели подобные нормы в Европе или в Америке. Достаточно вспомнить четвертый–восьмой крестовые походы, проходившие как раз во время существования Золотой Орды. Нельзя в этой связи забывать, что в основе самой идеи этих походов лежали религиозная нетерпимость и открытая политизация религии на Западе.

Противоположную картину мы видим в праве и практике Золотой Орды и в империи Чингиз-хана в целом. В Ясаке читаем:

1) в покоряющихся добровольно странах "освобождать от всякого налога и уважать храмы, посвященные Богу, а равно служителей его"²³;

2) "освободить Алибека Абу Талеба и его потомков от податей и налогов, равно как и всех факиров, чтецов Корана, врачей, мужей науки, посвятивших себя молитве и отшельничеству, муэдзинов и омователей тел покойников"; но это касалось не только мусульманских священнослужителей, поскольку в Ясаке была закреплена отдельная норма, призывающая

3) уважать все вероисповедания, не отдавая предпочтения ни одной из них, ибо это средство "быть угодным Богу"²⁴.

В русских летописях, в арабских и иных источниках есть немало свидетельств того, как на практике относились правители Золотой Орды к православной церкви. Так, российским митрополитам выдавали Мангу Темир (русскому духовенству), Узбек-хан (Святому Петру), Джанибек-хан (Феогносту), Бедибек-хан, а позже и ханша Тайдулон (Святому Алексию), Тюлюбек-хан (Митею) и т.д.²⁵

Если нормы о правилах военных условий соблюдались прежде всего потому, что они были обычно-правовыми, шли от дедов и отцов, то те, что говорили о веротерпимости, скорее были привнесены в Ясак и в практику вследствие соображений и потребностей внутри- и внешнедипломатических. Если так, то это – несомненное свидетельство политико-психологического уровня деятельности и

менталитета, намного превосходивших то, что в ту пору наблюдалось среди правителей в Европе, Аббасидском халифате (до его падения в 1258 г.) или даже в мамлюкском Египте. Правда, это утверждение, судя по источникам, не столь бесспорно в отношении периода, наступившего после утверждения ислама в Золотой Орде Узбек-ханом (1313–1341 гг.).

Хорошо известно, что Золотая Орда не только воевала, но и развивала широкие и всесторонние мирные связи с сопредельными и дальними странами. Ибн Батута свидетельствовал, например, что в столице Орды – Сарае (новом) – была отдельная слобода, где жили купцы из Ирака, Египта, Сирии, Византии²⁶. А посол святого Людовика – Рубрук в 1253 году нашел в старом Сарае при Бату-хане венгров, англичан, француза-ювелира, русских²⁷.

Активной была и дипломатическая деятельность. При дворе золотоордынских ханов всегда можно было застать послов или курьеров из иностранных государств. Не прекращался и обратный представительский поток. Поэтому при дворе был разработан и строго соблюдался дипломатический протокол, за осуществлением которого следила специальная служба, руководившаяся и писаными, и обычно-правовыми нормами, позже получившими в Европе наименование "посольского права" – отрасли международного права. Регламентированы были очередность и порядок прибытия в ханский шатер или на прием к визирю, порядок дароподношения, порядок приближения к хану (битье челом), система рассадки до и после вручения посланий от своего правителя, протокольные вопросы содержания посла во время его пребывания (тогда еще не было постоянных представительств), а также воздание даров и т.д.

Следует сказать, что чингизиды пришли в Дашт-и-Кипчак и позже основали Золотую Орду, имея сложившуюся практику не только засылки лазутчиков для изучения будущего противника, но и посылки к ним предварительно легальных послов (как правило, с дарами и посланиями). В этой практике и в уважении к послам они часто стояли выше своих контрагентов. Посол для них был свят, ибо выступал не от собственного имени, а от имени правителя, который его послал. Известно много случаев, когда не только город, но и целые государства были опустошены монголами из-за убийства или грубого обхождения с их послами. Так, в 1220 году пал Хорезм, после того как по приказу его шаха были умерщвлены послы Чингиз-хана, сообщил Ибн аль Асир²⁸; в 1240 году монголы, как писал Карамзин, подошли к Киеву, послали в город послов, а "киевляне умертвили послов Мангу-хана и кровью их запечатлели свой обет – не принимать мира постыдного". И "древний Киев исчез, и навеки"²⁹. По такой же причине было разгромлено китайское государство Сун. Немало и других примеров.

Опровергая обвинения в жестокости таких мер, Лев Гумилев писал: "Послов убивали, а за гостеубийство монголы шли в карательные походы. Да и не могли не идти, ибо их этническая психология была основана на принципе взаимовыручки и признания юридической ответственности коллектива за все поступки его членов"³⁰. Автор приводит также список убедительных примеров коварства, подлости и жестокости во внешних делах ряда европейских лидеров того же периода, демонстрируя, "какова была в XII веке рыцарская цивилизация"³¹.

Последовательность Чингиз-хана и Золотой Орды в жестокотном отмщении за своих послов в течение более двух столетий имела одним из результатов несомненное укрепление древнейшего института международного права — представительства государств — и положила начало формированию целой его отрасли — дипломатического (посольского) права.

К этой проблеме примыкает и еще одно новшество чингизидов: они создали невиданную для своего времени быструю систему связи — ямчинскую (позже в России — ямщицкую). В Ясаке указывалось: "Учредить постоянные почты, дабы знать скоро о всех событиях в государстве"³². Однако позже ямчинская связь обрела функцию обслуживания инопосольской связи. В 1230 году Угедей как кохан и Чагатай вместе с братом Бату для ускорения переездов послов договорились: "Повсюду от тысяч (туменов. — *Р.Т.*) выделяются смотрители почтовых станций — ямчины и верховные почтари — улаачины; в определенных местах устанавливаются станции — ямы, и послы впредь обязуются... следовать непременно по станциям, а не разъезжать по улусу". Для каждой ямы выделялось по 20 улаачинов³³. Помимо всего прочего, такая система, разумеется, обеспечивала подконтрольность передвижения и связей инопослов. Это, в свою очередь, также было новеллой в посольском праве.

Надо сказать, что ямчинская связь обезопасила также передвижение, чем незамедлили воспользоваться и инокупцы. В результате возникли целые слободы иноторговцев.

* * *

Таким образом, ознакомившись с исследовательской литературой, имею основание утверждать, что чингизиды, в том числе Золотая Орда, внесли свою лепту в развитие ряда отраслей между-

народного права, прежде всего права войны и посольского права, опередив в ряде отношений Европу, которую до сих пор на Западе считают родоначальницей международного права. К сожалению, в данной статье не удалось дать анализ деятельности золотоордынцев в других областях международного права. Но это до следующего случая.

¹ **Фахрутдинов Р.** "Золотая Орда и мы". — "Независимость". — 1993. — № 4. — С. 8.

² **Сафаргалиев М.Г.** Распад Золотой Орды. — Саранск, 1960. — С. 21.

³ **См. Карамзин Н.М.** Завоевание Руси монголами. — СПб., 1889.

⁴ **Эренжен Хара-Даван.** Чингиз-хан как полководец и его наследие. Культурно-исторический очерк Монгольской империи. — Алма-Ата, 1992. — С. 263–264.

⁵ **Утемиш-хаджи.** Чингиз-наме/Перевод Юдина В.П. — Алма-Ата, 1992. — С. 103.

⁶ **Там же.** — С. 19.

⁷ Об этом пишут многие. Подробнее см. **Кляшторный С.Г. и Султанов Г.И.** Казахстан. Летопись трех тысячелетий. — Алма-Ата, 1992. — С. 197.

⁸ **См. Рихтер А.** Исследования о влиянии монголо-татар на Россию. — СПб., 1825.

⁹ **См. Козин С.А.** Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. — Т. 1. — М. — Л., 1941. — С. 189–192.

¹⁰ **См. Ахмедов Б.А.** "От ответственного редактора". — Утемиш-хаджи. — С. 9–10.

¹¹ **См. Альберико Джентили.** О посольском праве. — 1585; О праве войны. — 1598.

¹² **См. Гуго Гроций.** О праве войны и мира. Три книги. — М., 1956.

¹³ Произведение индийца Каутильи "Арташастра", написанное в 321–300 годах до н.э.

¹⁴ **См. Gupta K.K.** Kautilyan Jurisprudence. — Delhi, 1987.

¹⁵ **Там же,** ст. V.

¹⁶ **Утемиш-хаджи.** Чингиз-наме. — С. 55.

¹⁷ **См., например, Амин аль Холд.** Связь между Нилом и Волгой в XIII–XIV вв. — М., 1962. — С. 26.

¹⁸ **См. Lamb N.** Tchinghis Khan. The Emperor of All Men. — L., 1928.

¹⁹ **См. Эренжен Хара-Даван.** Указ. соч. — С. 186.

²⁰ **Там же.** — С. 94.

²¹ **Там же.** — С. 186.

²² **Там же.** — С. 185.

²³ **Там же.** — С. 185.

²⁴ **Там же.** — С. 184.

²⁵ **См. Мурзакевич Н.** Письменные памятники Тохтамыш-хана. — СПб., 1840; Использована хронология из: **Веселовский Н.И.** Заметки по истории Золотой Орды. — Петроград, 1916. — С. 8–9.

²⁶ **Тизенгаузен В.** Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. — СПб., 1884. — С. 306.

²⁷ **См. Карамзин Н.М.** Указ. соч. — С. 60.

²⁸ **См. Тизенгаузен В.** Указ. соч. — С. 5.

²⁹ **Карамзин Н.М.** Указ. соч. — С. 36–37.

³⁰ **Гумилев Л.Н.** Древняя Русь и Великая Степь. — М., 1989. — С. 436.

³¹ **Там же.** — С. 444.

³² **Эренжен Хара-Даван.** Указ. соч. — С. 185.

³³ **Козин С.А.** Указ. соч. — С. 197–198.